

МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Коткин Константин Яковлевич

**ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ
И ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МУРМАНСК – 2011

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВПО
«Мурманский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Самородов Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Есюков Альберт Иванович
кандидат философских наук, доцент
Иванов Герман Александрович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Защита диссертации состоится 24 января 2012 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 163060 г. Архангельск, пр. Ломоносова, д.2, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»: 163002 Архангельск, пр. Ломоносова, д.4.

Автореферат размещен на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (<http://narfu.ru>)

Автореферат разослан 23 декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Морщихина Л. А

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как отмечал на рубеже 1980 – 1990-х гг. П. Нора, тема памяти характеризуется «взрывной актуальностью». Действительно, в последнее время в российской и мировой науке увеличилось количество работ, в которых изучаются различные аспекты памяти. Современные западные исследователи указывают на важность проблематики памяти для раскрытия сущности глобализации, конфликтов идей, отношения к своему прошлому учреждений и организаций, стран во время социальных трансформаций. Различные характеристики памяти соотносятся современными исследователями не только с предметными областями социально-гуманитарного знания. Подчеркивается необходимость междисциплинарных исследований. Среди них, в частности, указываются такие, как роль памятования и забвения в когнитивных и социальных процессах, анализ функций памяти в различных социальных контекстах. Традиции, постколониализм, язык и речь, современные культуры и цивилизации прошлого, восприятие исторических периодов и оценки современных событий – вот далеко не полный перечень проблемных областей, с которыми соприкасается изучение памяти.

Вместе с тем, исследователи обращают внимание на сложность явлений, связанных с понятием «память». Отмечается, что еще не установилось четкое содержание понятия, упоминается о некоторой расплывчатости или избыточности понятия. Таким образом, важность социокультурных явлений, соотносимых с понятием «память», и неоднозначность трактовки содержания понятия определяют актуальность социально-философского анализа данной проблематики.

Развитие общества в XX веке, сопровождавшееся жесткими массовыми столкновениями и борьбой тоталитарных режимов, показывает зависимость социальной ситуации от оценок прошлого. Восприятие истории влияет на действия власти. Кроме того, к социально-философской рефлексии памяти побуждают причины, которые формируются социальной ситуацией современности. Ускоряются социальные изменения, увеличивается спектр средств передачи информации. Вследствие того, что растет влияние информационных технологий, изменяется и восприятие прошлого.

К различным аспектам памяти заставляют обращаться предельно общие проблемы, постоянно возникающие перед философским познанием. Среди такого рода тем, например, выделяются вопросы о соотношении и взаимосвязи общего и частного, проблемы формирования взгляда на время, восприятия и познания мира. В ходе анализа памяти и забвения социально-философская рефлексия выявляет новые аспекты таких проблем, как построение образа прошлого, формирование социальных взаимоотношений, влияние социальных институтов на общество и развитие культуры.

Степень разработанности проблемы. В работах современных авторов исследуются направления, изучавшие различные аспекты памяти. Следует заметить, что теме памяти и забвения уделялось значительное внимание на про-

тяжении всего развития философской мысли. Особое значение в данном случае имеют труды Платона и Аристотеля, в которых понятие «память» анализировалось в связи с проблемами внутреннего мира человека, познания, этики и развития общества. В средневековой философской традиции интересна интерпретация проблематики памяти Аврелием Августином. В сочинениях «Исповедь» и «О Граде Божиим» память соотносится с идентичностью, раскрывается через связь с социальной средой и с точки зрения взаимосвязи индивидуального и социального. Наконец, память как проекция времени в личности становится выражением связи с Богом.

Философия Возрождения стремилась создать универсальную схему мироздания, в которой память играет роль центрального механизма реализации данной цели. В Новое время память рассматривается как посредник в передаче опыта при создании какой-либо теории и научной картины мира в целом. Отдельные аспекты памяти в своих трудах освещали Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Б. Спиноза, Дж. Локк, Г. Лейбниц, Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель. Память в указанных работах в подавляющем большинстве случаев соотносится с личностными проявлениями и служит основой или условием для познания. Память используется для передачи и усвоения индивидуального и социального опыта в мышлении, языке и истории. Необходимо подчеркнуть, что познание истории в новоевропейской традиции начинает восприниматься с точки зрения соответствия принципам, сложившимся в естественных науках. Но в конце XIX в. Ф. Ницше подвергает критике стремление исторического познания соответствовать естественнонаучному. Такой подход формируется вследствие нового отношения к проблеме памяти. Схема истории, современная Ф. Ницше, с его точки зрения является ограниченной. Живая память противостоит схематизации истории. Ф. Ницше впервые обращает внимание на роль забвения как социального явления. Рубеж XIX-XX вв. – это важный этап в познании проблем памяти. Развитие психологической науки приводит к росту исследований по психологии памяти, в которых активно изучается роль забвения (работы Т. Рибо, Г. Эббингауза). На рубеже веков А. Бергсон предлагает новую онтологию памяти. Память становится объектом формирующейся социальной психологии, что выразилось в возникновении теорий Г. Лебона и Г. Тарда, в которых индивидуальные характеристики памяти прямо переносятся на социальные группы.

В 1920 – 1930-е гг. социальный контекст памяти продолжает изучаться психологической наукой. В культурно-исторической теории Л. С. Выготского память выступает связующим звеном индивидуального и социального. Ф. Бартлетт анализирует социальные условия памяти и их воздействие на память личности. М. Хальбвакс разрабатывает проблему социальной (коллективной) памяти, рассматривая память как детерминированную в своем внутреннем содержании и воспроизводимом материале социальными рамками.

Начиная с последней четверти XX в., изучение памяти становится одной из центральных тем в поле социально-гуманитарного знания. Однако еще в 1960 – 1970-е гг. переосмысливаются категории и темы, которые повлияли на

становление новой проблематики памяти и стали соотноситься с ней. Р. Барт дает в своих работах новую трактовку понятий «автор» и «текст». Данные феномены воспринимаются как производные от социального и культурного контекстов, в которых они интерпретируются. Текст как взаимосвязанный с исторической и культурной средой обладает мифологическим содержанием, которое возникает из дискурсивных практик. В итоге интерпретируется не смысл, а миф, возникающий из прошлого и памяти как сопоставимых фактов, идей, решений. В произведениях М. Фуко одними из главных стали вопросы о власти, обществе и месте человека в системе этих отношений. М. Фуко интересуется историей становления социальных институтов, связанных с властью, управлением, исправлением и репрессиями. М. Фуко стремится исследовать скрытые факты, проблемы и причины, которые замалчиваются или остаются без внимания. С точки зрения М. Фуко картина прошлого является конструктом языка и зависит от исторического периода и социокультурной ситуации.

С начала 1980-х гг. П. Нора и другие французские историки в концепции мест памяти совместно анализируют память и историю с точки зрения памятования и забвения, а также социокультурных причин данных процессов.

Другие аспекты памяти также не остаются без внимания: память как семиотический феномен культуры исследуется в работах Ю. М. Лотмана. Проблематику феноменологии памяти анализирует П. Рикер. Социальные проявления памяти становятся объектом внимания С. Московичи. Некоторые идеи Ю. М. Лотмана применил для интерпретации исторического материала Я. Ассман.

Проблематика памяти освещалась в отечественной философской мысли Н. А. Бердяевым и Л. П. Карсавиным, которые раскрывали проблему связи памяти с историей и некоторые аспекты социальной памяти. Отдельные аспекты памяти затрагивали в своих трудах Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет. Психологические аспекты памяти в их тесной связи с социальным, кроме указанных выше Л. С. Выготского и А. А. Ухтомского, изучались и продолжают изучаться культурно-исторической психологией. Общефилософские проблемы памяти и отдельные философские аспекты исследовали М. С. Роговин, А. С. Фаторов, Л. Д. Квавилашвили. Кроме идей Ю. М. Лотмана, наиболее значимыми исследованиями советского периода являются публикации, в которых освещается проблематика социальной памяти во взаимодействии с общественным сознанием, а социальная память рассматривается с точки зрения информационного подхода.

Для современных российских и западных исследований (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) проблематика различных надындивидуальных проявлений памяти является одной из центральных. В диссертационных работах последнего времени исследуются онтология памяти и пространство социальной памяти, феномены памяти и забвения в культуре. Анализируются теоретические аспекты проблематики памяти и применение теории исторической памяти при исследовании конкретных проблем, изучаются также функции памяти в современном обществе.

Наряду с исследованиями памяти и ее социокультурных проявлений, особое значение имеют работы, связанные с пространственно-временной проблематикой памяти – это труды Г. П. Аксенова, А. Бергсона, П. Бурдьё, П. П. Гайденко, Г. Зиммеля, М. Мамардашвили, М. Хайдеггера. Аспекты психологии памяти личности и роли процессов памяти и забвения во взаимосвязи индивидуального и социального раскрываются в исследованиях Ф. Бартлетта, П. П. Блонского, Б. Ф. Ломова, Э. Тулвинга, А. А. Ухтомского, У. Чейфа. Для анализа социокультурных проявлений памяти и забвения особое значение имели труды З. Баумана, П. Бергера и Т. Лукмана, Э. Гидденса, Ю. М. Лотмана, Н. Лумана, А. Мегилла, С. Московичи, П. Нора, Г. Тарда, М. Хальбвакса.

Таким образом, в современных исследованиях раскрыты различные вопросы, связанные с проявлениями памяти. В то же время, социально-философская проблематика памяти не исчерпана полностью. Перспектива исследований связана с несколькими аспектами, которые целесообразно объединить в совместном анализе памяти и забвения. Во-первых, необходим анализ пространственно-временных факторов памяти и забвения. Во-вторых, неясной остается проблема связи памяти и забвения в процессе перехода индивидуального (частного) в социальное (общее). Наконец, не затронутыми остаются некоторые аспекты социальных проявлений памяти и забвения в социальных группах, институтах, культуре вообще: взаимосвязь с властью, наукой, влияние современного состояния на процессы запоминания и забвения.

Объект исследования – память и забвение как социокультурные феномены; **предмет** – социально-философские аспекты памяти и забвения, пространственно-временных и личностно-социальных отношений в их взаимосвязи.

Цель – исследовать влияние памяти и забвения на формирование пространственно-временных и личностно-социальных отношений.

Реализовать поставленную цель позволит решение следующих **задач**:

- проанализировать пространственно-временные основания памяти и забвения, а также влияние памяти и забвения на пространство и время;
- исследовать роль психологических факторов в формировании памяти и забвения, а также влияние обозначенных факторов на социальные процессы;
- раскрыть взаимосвязь личностного и социального начал памяти;
- проанализировать единство пространственно-временных и индивидуально-личностных факторов, концентрирующихся в событии;
- исследовать конкретные примеры, в которых выражаются процессы памяти и забвения на различных уровнях и областях социального;
- проанализировать своеобразие процессов памяти и забвения на современном этапе развития общества.

Исходя из поставленных цели и задач, а также, принимая во внимание комплексный характер исследуемых вопросов, в качестве **методологического основания** работы выступает междисциплинарный подход, в рамках которого представляется возможным ответить на следующие вопросы: что определяет отношения памяти с пространством и временем? Каким образом индивидуаль-

но-личностные запоминание и забывание становятся социальными? В чем своеобразии проявлений памяти и забывания в социальной среде?

В работе применялись также следующие методы – анализ, синтез, сравнение, обобщение. При рассмотрении взаимосвязи личностного и социального начал в философской проблематике памяти применялся метод диалектики. Проблема роли памяти и забывания в развитии культуры решалась в русле идей московско-тартуской семиотической школы. Для раскрытия вопросов о взаимовлиянии памяти и власти, а также выяснения роли памяти и забывания в качестве инструментов манипуляции в образовании и науке использовались элементы генеалогического метода.

Необходимой составляющей в описании теоретических основ является освещение содержания понятий, которые будут использоваться далее в исследовании. **Память** – наиболее общий термин, в котором отражаются сохранение, передача, проявление опыта, знаний, информации. **Воспоминание** представляет собой актуализацию сохраненных данных разного рода. Непосредственный процесс проявления в сознании опыта прошлого, происходящий во времени и пространстве, называется **припоминанием**. В понятиях «воспоминание» и «припоминание» на первый план выходят волевой аспект, процессуальность и активность, для которых задачами будут выступать передача и презентация сохраненного; для презентации в воспоминании и припоминании необходима та или иная степень знаковой, языковой оформленности. Запоминание, воспоминание и припоминание являются взаимосвязанными процессами. Использование понятия «память» как такового (без сопутствующих определений «историческая», «социальная», «культурная») свидетельствует об общности и связи формальных и содержательных признаков и оснований в указанных выше терминах, а также исходит из целевых и теоретических установок.

Забвение является исторически, социально и культурно обусловленным феноменом. Память и забвение неразрывно связаны друг с другом. Различные проявления памяти невозможно представить без второй крайности – возможности и необходимости забывать. Следует обратить внимание, что память именно в аспекте внеиндивидуальных проявлений необходимо рассматривать совместно с забвением, так как выявляются важнейшие признаки социальных явлений.

Логика исследования предполагает анализ пространственно-временных оснований и условий памяти и забывания, а также изучение взаимовлияния памяти и забывания на пространство и время. Затем следует раскрыть вопрос влияния процессов личности на память и забвение, проанализировать условия и специфику перехода индивидуально-личностных проявлений памяти в социокультурные. Необходимо показать единство пространственно-временных и индивидуально-личностных явлений, концентрирующихся в событии. Наконец, следует выявить специфику процессов памяти и забывания в ходе передачи социального опыта (на примере семьи, культуры, власти, научного знания), а также проанализировать своеобразии процессов памяти и забывания на современном этапе развития общества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлена взаимосвязь памяти и забвения с пространством и временем, а также факторы, которые формируют память и забвение в их социокультурном содержании. Таковыми, в частности, для пространства являются след, место, тело; а для времени – активность, развитие, длительность;
- исследована роль доминанты и хронотопа во взаимоотношениях с памятованием и забвением, а также значение временных представлений, памяти и забвения в формировании индивидуального образа прошлого;
- обозначены уровни перехода личностного начала в социальное (этические нормы, речь, автобиографическая память, автобиографический текст, биография, описание истории), описаны процессы, сопровождающие смену личностных характеристик социальными, показана роль памяти и забвения в указанных процессах;
- раскрыто содержание события как итога взаимосвязи пространственно-временных и индивидуально-личностных факторов памяти и забвения;
- показано специфическое воздействие памяти и забвения на сохранение, передачу и возрождение социокультурного опыта, которые осуществляются в семье, культуре, образовании, науке и во власти;
- выявлено, что в современном обществе особая роль принадлежит забвению как способу адаптации к изменяющимся социальным условиям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Память и забвение являются взаимосвязанными феноменами, которые выражают взаимодействие между пространством, временем, человеком и обществом; пространственно-временные отношения и процессы памяти-забвения взаимосвязаны через различные явления: след, место, тело, активность, развитие и длительность, которые обуславливают специфику социальных проявлений памяти и забвения.
2. Психические процессы индивидуализируют восприятие прошлого, что проявляется в единстве памятования и забывания; формами перехода личностной памяти в социальную память являются этические нормы, речь, автобиографическая память, автобиографический текст и биография, а также описание истории; социальное измерение сменяет личностное через процессы выделения, систематизации важного и замалчивания второстепенного.
3. Пространственно-временные и индивидуально-личностные аспекты памяти и забвения объединяются в события, которое демонстрирует отношение человека и общества к миру.
4. При помощи памяти и забвения осуществляются важнейшие принципы социокультурного развития – сохранение, передача, изменение информации в обществе и культуре (на уровне семьи, власти, научного знания, культуры в целом).
5. В современной социокультурной ситуации память и забвение позволяют адаптироваться индивидам и обществу к быстрым изменениям информации,

что, одновременно, приводит к зависимости общества от передатчиков информации.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования ее теоретических положений при проведении исторических и социологических исследований, связанных с анализом форм памяти и забвения. Возможна разработка курсов, посвященных теоретико-методологической проблематике памяти и ее частным аспектам. Представляется возможным исследование различных проблем, связанных с памятованием и забвением (в том числе на региональном материале) в рамках интеллектуальной и устной истории, социальной антропологии, музееведения и охраны памятников.

Основные положения работы могут послужить основой для разработки курсов по социальной философии, философии истории, культурологии, теории и истории культуры.

Что касается **апробации результатов**, то частные аспекты и основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях и методологическом семинаре кафедры философии и социологии МГГУ. По теме диссертации автор выступал на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Образование в условиях севера: Стратегии и перспективы» – Мурманск, 17-19 декабря 2007 г.; 3-я Всероссийская научная конференция «Философия и методология истории» – Коломна, 24-25 апреля 2009 г.; Всероссийская конференция «Проблемы интерпретации исторических источников» – Архангельск, 23 - 28 марта 2009 г. (заочно); 15-я международной конференции молодых ученых «Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы» – Санкт-Петербург, 23 - 30 октября 2009 г. (заочно); Межрегиональная научно-теоретическая и историко-краеведческая конференция VI Ушаковские чтения – Мурманск, 12-14 марта 2009 г.; 4-я Всероссийская научная конференция «Философия и методология истории» – Коломна, 28-29 октября 2011 г. (заочно).

Материалы диссертации апробированы автором в 14 научных публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, разделенных на параграфы трех глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, освещается степень ее разработанности в исследованиях и описывается история изучения проблемы, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, обозначаются теоретические и методологические основания исследования.

В первой главе «Взаимосвязь между пространственно-временными отношениями и процессами памяти и забвения» выявляются связи между

памятью в единстве с забвением и пространственно временными отношениями. Выделяются явления, которые выражают взаимоотношения пространства и времени с памятью и забвением.

В первом параграфе «Особенности взаимоотношений памяти и пространства» выявляются основания памяти в материальном и физическом мире. Их выражает понятие «след», используемое со времен античной философии, в частности, в трудах Платона и Аристотеля. След показывает содержание важнейших характеристик памяти, отражающихся во взаимосвязи присутствия и отсутствия, сохранения и ухода. Итогом становится возможность памятования одного и забывания другого.

В качестве части прошлого след соотносится с местом. Место является основанием процессов памяти и забвения. Память и припоминание выявляют связь с пространством через явления места, границы, движения. Место, граница, движение показывают смену присутствия и отсутствия, переход одного в другое.

Место воспринимается как очевидное. Место показывает то, что имеется в наличии, существует. Пространство и место демонстрируют единство материального и социального миров через понятие «место памяти», то есть те явления окружающего мира, которые сохранились от прошлого и которые олицетворяют связь страны, нации, истории или культуры с прошлым. Места памяти воспринимаются таковыми через их связь с материальным миром как части, остатки прошлого. Места памяти дают обществу основания для существования в настоящем в опоре на прошлое. Место памяти может являться символом устойчивости, сохранения, реальности присутствия прошлого. Оно становится «иллюзией вечности» (П. Нора), сплывающей народ или государство во времени и пространстве. Места памяти олицетворяют и политическое присутствие, присутствие власти. Оформленная материальность пространства придает непосредственную силу воздействия истории, культуре, власти.

В анализе отношений памятования прошлого как связанного с окружающей действительностью часто подразумевается память одного человека как отдельного, а значит отделенного и, одновременно, связанного с окружающим. Отделенность и связанность проявляются через телесность. Степень фрагментарности в припоминании прошлого следует по определению М. К. Мамардашвили из «завершенности индивида», то есть, неполноты восприятия мира в пространстве и времени. Создаются условия для избирательности памятования как единого процесса, соединяющегося с забвением. Внешняя ориентация памяти – это социальная ориентация. Воспоминание вместе с изменяющимися условиями, в которых находится человек, дает новое восприятие прошлого: путем акта постоянного памятования по мысли М. К. Мамардашвили создается новое «вечное тело».

Тело показывает отделенность от мира. Но, одновременно, тело связывает человека с миром. Телесность, кроме того, является условием субъективности и

индивидуальности восприятия прошлого. Таким образом, формируется связь памятования и забвения.

Тема телесности и пространственности, а также аналогии, возникающие через совместное рассмотрение пространства и различных феноменов социального, приводят к новому аспекту в анализируемой теме – отношению памяти и социального пространства. Тело является основанием для формирования бинарных оппозиций, которые в дальнейшем определяют процессы памяти как социокультурного явления.

Социальное пространство и процессы памяти анализируются под углом проблематики власти, управления (П. Бурдьё). Осознанно или неосознанно по наличным признакам, целям, сложившемуся отношению выделяется тот или иной фрагмент пространства, то или иное тело. Фактически, аналогичный механизм выделения одного и умолчания о другом присутствует, когда воспроизводится значимый опыт прошлого, который влияет на расположение и восприятие тел социального пространства. Влиятельность и сила воспринимаются таковыми через определенное время, когда о человеке складывается память, которая концентрируется в понятии «репутация». Репутация может пострадать, когда выясняются негативные факты прошлого, которые до того были неизвестны, иными словами, не вспоминались. Таким образом, в восприятии объектов социального пространства выявляется связанное функционирование памяти и забвения.

В целом, пространство и память взаимосвязаны через след, место, тело. Они демонстрируют, что помнится и что забыто, выявляют основание памяти – наличие или отсутствие, что выражается в различной степени целостности образов памяти.

Во втором параграфе «Проблематика взаимосвязей памяти и времени» соотносятся характеристики памяти и времени. Время играет важную роль в жизни людей, определяя ритмичность и последовательность жизни, упорядоченность индивидуальных и социальных действий; вместе с тем, память является источником временного восприятия на уровне индивида. Темпоральность жизни неотделима от историчности, и ее нельзя представить без разнообразных проявлений памяти. Она формирует рамки существования человека в обществе и мире, предугадывает последовательность действий, исходя из целей и степени их важности (П. Бергер, Т. Лукман).

Субъективное и интерсубъективное измерения темпоральности непосредственно связаны с процессами памяти и забвения, что демонстрирует история философской рефлексии. Философия Платона объединяет время с проблемами вечности и происхождения мира. Память и припоминание выступают как восстановление предыдущего знания через познание или ощущения, которые происходят во времени. Платон показывает связь памяти и времени через важнейшее для его философии понятие – «идея». Платон в своих размышлениях о времени и памяти объединяет онтологическую, этическую и гносеологическую проблематику. Для Аристотеля связь со временем объединяет два родственных

понятия – память и припоминание. О припоминании возможно говорить как о том, что проявляется и что можно выразить. Память отсылает к общему и такому, что находится на грани познаваемого и непознаваемого.

При описании отношений памяти и времени у философов поздней античности и средневековья на первый план выходят внутренние переживания, раскрывается индивидуальное отношение к явлениям прошлого и настоящего. Духовные переживания человека переходят во внешнюю духовную связанность с Божественным, которая проявляется в социализированном, направленном времени – времени как истории. Анализ бытийных оснований памяти уступает место раскрытию аспектов памятования, связанных с индивидуальными и историческими характеристиками.

Мыслителям Возрождения и начала Нового времени память представляется как связующее звено между различными формами знания. Как средство запоминания большого объема знаний в данном случае выступает искусство памяти (Ф. А. Йейтс). Универсальное знание, достижимое с помощью уникальных возможностей памяти, становится вневременным.

В Новое время, кроме уже устоявшихся традиционных характеристик (отношений с ощущением, воображением, мышлением), память и воспоминание, описываются через причинно-следственные связи, что ставит проблему детерминации памяти временем (Р. Декарт, Т. Гоббс). Память, в отличие от античного и средневекового подходов, рассматривается в новоевропейской философии как орудие для познания и организации фактов опыта. Окончательно разделяется исследование времени как проблемы онтологии и вопросы социальных проявлений времени.

Анализ пространства и времени в новоевропейской философии невозможен без связи с мыслительной деятельностью субъекта (взгляды И. Канта и Г. Гегеля). Данная тенденция подводит к перемене взгляда на время и память. С именем Ф. Ницше связывается изменение взглядов на историю и связь с памятью. Впервые так настойчиво в философской науке обращается внимание на роль забвения как социального явления.

Взгляды А. Бергсона демонстрируют, что память, связываясь с материей через длительность, помогает объединить три измерения времени, материальный мир и восприятие человека. Восприятие настоящего дает разобщенные картины. Память сосредотачивает множество последовательных импульсов, которые являются нам сразу. Вместе с тем, для А. Бергсона всякое движение неделимо, но все же реальные движения существуют. Разделение материи на независимые тела искусственно. Категория «длительность» помогает преодолеть искусственность разделения тел и соединить с присутствием постоянного изменения. Память – это выражение длительности во внутреннем мире человека. Она синтезирует разнородные проявления пространства, материи, жизни человека, чем выявляет саму сущность жизни человека.

Для Г. Зиммеля прошлое и настоящее объединяются через память в единстве с забвением: прошлое субъективной жизни выступает не только как при-

чина ее настоящего, но как «относительная живость своего содержания», сохраненная в настоящем. В настоящем находится и воспоминание. Вследствие связи воспоминания с местом во времени, оно не может быть заменено без ущерба для причинности. На примере идей Г. Зиммеля определено, что восприятие трех составляющих времени, происходящее через память и забвение, проявляется стремление живого к развитию.

В целом взаимоотношения пространства и времени с памятью выявляются в том, что пространство и время создают условия для процесса памятования и восприятия мира. Связанные процессы памятования и забвения формируют невозможность охватить все разнообразие изменений в пространстве и времени. Память и забвение позволяют отдельному человеку, социальным группам, культуре сохранять и использовать в процессе развития то, что кажется или является важным.

Вторая глава «Специфика связи индивидуальных и личностных факторов в памяти и забвении» посвящена исследованиям взаимовлиянию личностных факторов, памяти и забвения, а также последствий социальных проявлений данных процессов. В содержании главы раскрываются процессы, демонстрирующие смену индивидуально-личностных проявлений памяти на социальные, описываются уровни перехода от личностного к социальному. Также анализируется единство пространственно-временных и индивидуально-личностных явлений, концентрирующихся в событии, выявляется роль памяти и забвения в формировании события.

В первом параграфе «Память и забвение в психике человека» исследуются взаимоотношения памяти и психических процессов. Классификации и теории памяти (У. Найссер, Э. Тулвинг) показывают, что память охватывает все уровни индивидуальности человека от физиологического до когнитивного и социального. Включенность памяти в процессы ощущения и восприятия окружающих явлений показывает, что память является частью общего цикла формирования связей с миром. В воображении и фантазировании проявляются субъективность и индивидуальность, от которых зависит специфика воспоминаний и отношение к образам прошлого. Через процессы памяти, точнее через выбор тех или иных образов прошлого для воспроизведения и, соответственно, в результате оттеснения на второй план других, проявляется индивидуальность человека.

Эмоции (чувства, аффекты) являются фактором, воздействующим на формирование образа воспоминания. Но эмоциональную силу, которая воздействует на отношение к тому, что вспоминается, несет сам образ прошлого. Сила эмоционального воздействия отдельные группы и личности заставляет вспоминать или забывать факты или образы, формируя особое отношение к ним. Эмоциональное отношение выделяет надличностный аспект процессов памяти – моральное содержание, что проявляется через симпатию или антипатию в восприятии прошлого.

Память взаимодействует с физиологической основой внимания и мышления (доминантой), сохраняя следы прошлых воздействий. Активность доминанты нельзя представить вне деятельности памяти: возникает взаимосвязь времени и пространства и индивида – хронотоп (по А. А. Ухтомскому). В концепции М. М. Бахтина хронотоп и память соотносятся с точки зрения проблемы скрытого и открытого в познании: через память (единство «малого» и «большого» опыта) человек оказывается связанным с общим (историей, миром, бытием).

Взаимодействие процессов психики и восприятие времени открывает двустороннюю связь будущего и прошлого: будущее определяется прошлым как поток причинно-следственных связей; антиципация демонстрирует, что прошлое (выбор или оценка частных фактов и периодов) зависит от целей и установок. Восприятие времени – оценка и расположение событий индивидуального прошлого в их связи с обществом – открывает связь с внеиндивидуальным как историческим. Индивидуальное и историческое прошлое дополняют друг друга. В результате через связь индивидуального и надиндивидуального (исторического, социального, этического) возникает отношение индивида своему прошлому и истории. Возникают новые вопросы и проблемы, человек приходит к определенным ответам и решениям, предпосылает цели, соотносит их с действительностью и прошлым.

В параграфе втором «Аспекты взаимосвязи личностного и социального начал в философской проблематике памяти» выделяются уровни перехода индивидуально-личностного уровня в социальный, описываются процессы, сопровождающие трансформацию индивидуальной памяти в социальную.

Процессы памятования совместно с забвением являются той границей, где сходятся личностное и социальное, внутреннее и внешнее, частное и общее. Память личности и социальные формы памяти (речь, текст, история) объединяют, связывают в одно целое отдельного человека и общество, позволяют изменяться, сохраняя преемственность. Речь ориентирована социально (П. Блонский). Одни из важнейших процессов вербализации – это типизация и детализация (по У. Чейфу), отражающие работу памяти (точнее – памяти совместно с забвением). Они показывают, что на работу памяти в процессе вербализации оказывает влияние социальная ситуация: человек выделяет какой-либо образ, эпизод или идею, а затем они становятся типичными, знаковыми, показательными (Ф. Бартлетт, У. Чейф). Трансформации в воспроизведении информации связываются, кроме всего прочего, с принадлежностью к определенной социальной группе. Положения и взгляды, которые воспринимаются как реальные и устоявшиеся, являются конвенциональными.

В концепции М. Хальбвакса социальные факторы выступают не просто в качестве сопутствующих, а играют роль основных в формировании памяти и забвения. Память является социально обусловленной: определенные даты и места получают значение путем рефлексии, отделения от прочих состояний. Оценки фактов становятся такими, какими они являются для группы. Иными

словами, устанавливаются социальные рамки памяти, которые выражают неразделенность памятования и забвения как важнейших черт социальных явлений.

Процессы индивидуализации, типизации, конвенционализации олицетворяют пограничное состояние памяти и забвения как феноменов, выявляющих взаимосвязь между индивидуальным и социальным. Через индивидуальные акты (речь, написание автобиографии, биографии и построение картины прошлого историком) формируется общее социальное отношение к прошлому.

Автобиография – проявление индивидуальной работы памяти. Но в тексте как форме, в которой воплощаются воспоминания, социальная составляющая находит явное выражение. Текст, в сравнении с устным сообщением о своей жизни, становится особенным по форме и содержанию потому, что предугадываются мысли читателя. Воздействие социальных факторов проявляется в систематизации опыта прошлого. Жизнь делится на периоды, относительно которых выбираются и располагаются главные и второстепенные события, в чем проявляется сходство текстового описания прошлого личности и описания социального прошлого в построении картины истории.

Любая история – это история людей, личностей, героев. Таким образом, в истории имеется сходство с биографией. Написание биографии подразумевает, что личность, которая описывается в биографии, должна олицетворять то, что называется «величие». С течением времени возникает ситуация, при которой аудитория не столько хочет, сколько обязана знать о «великой личности». С. Московичи описывает влияющие на память процессы, характерные при восприятии великих личностей, – типизацию и конвенционализацию. Через типизацию, конвенционализацию, появление стереотипного образа великой личности вновь проявляют себя механизмы памятования и забвения. Возникает проблема формирования индивидом картины истории. Сходным для историка и человека, излагающего прошлое, является предмет внимания – ушедший опыт. Однако историк занимается репрезентацией прошлого, как находящегося в максимально широком контексте социально-культурных связей.

Память играет ключевую роль в деятельности историка, опосредуя собой индивидуальную историю, переходящую во внеиндивидуальную. Однако автобиограф анализирует, индивидуализирует память; историк, напротив, собирает, коллективизирует, синтезирует ее. Воздействие окружающего на современного историка проявляется в том, что он должен следовать определенным законам и правилам науки. Политическое воздействие, казалось бы, внешнее для истории как науки, всегда выступало если не центральным, то одним из основных факторов, формирующих взгляд на прошлое. Историк становится посредником между властью и обществом, между личным, индивидуальным и общим, историческим. Историк, восстанавливая прошлое по источникам, интерпретирует источники, создает свою картину истории: «каждый из нас может быть историком лишь своей собственной мысли» (Р. Дж. Коллингвуд). Именно память как способность вспоминать из настоящего о прошлом, связывает утраченное с

настоящим. Предметом исторического знания является то, что воспринимается сознанием историка с опорой на какую-либо основу, но что не будет тождественно самой основе. Ситуация отождествления с прошлым, если бы она была возможна, то привела к потере историком собственной идентичности. Иными словами, осуществлять историческое познание позволяет памятование совместно с забвением.

Третий параграф «Взаимосвязь памяти и события» выявляет связи между памятью и событием как итогом активности памяти, опосредованной социальной и историко-культурной средой в пространственно-временных условиях.

Событие – это понятие, освещающее отношение к восприятию явлений мира в их последовательности. Память и событие сходны по содержанию, которое показывает событие прошлого и памятование прошлого через возможность восприятия только отдельных аспектов прошлого. Обобщение в понятии «событие» аналогичных понятий («факт», «происшествие», «ситуация») показывает его статус. Множество различных крупных и незначительных, важных и второстепенных фактов или происшествий прошлого переходят в событие, когда показывается значимость, обобщенность, важность для общества – происходит «социализация» факта прошлого, его соотнесение с обществом, культурой.

Причинно-следственная и целевая детерминация, неотделимые от процесса воспоминания, являются теми сцепками, которые объединяют одни события с другими. События в понимании их как частных фактов и отдельных происшествий являются первичными точками локализации общего опыта прошедшего времени, который воспринимается нами сквозь призму конкретного события.

Выделение периодов происходит при участии памяти и забвения. В событии очевидна попытка связать воедино прошлое и настоящее, соединить постоянное движение из настоящего в прошлое, воспринимаемое человеком. Историческая картина, которую воссоздает другой человек, является суммой прерывных картин (Г. Зиммель). Для элементов истории существует предел уменьшения. Они должны быть достаточно большими, чтобы быть индивидуальными, чтобы был возможен перехода к «раньше» и «позже». Поэтому историческое познание характеризует как компромисс между установлением протяженных единств

Определенная уникальность события, центральность явления прошлого выражаются в меньшей значимости незаполненного пространства и показывают необходимость забвения, умолчания в рефлексии над прошлым. В отношениях события, истории и познания прошлого показывается априорность размышления и осознания прошлого. Само размышление является слиянием многих эпизодов прошлого, что невозможно представить без памяти и забвения. С одной стороны, выделяются важные эпизоды прошлого, с другой – происходит соединение важных эпизодов в поток длительности, совместно с затенени-

ем некоторых второстепенных фактов. Длительность истории как связанность трех временных измерений выделяет время как течение жизни, развитие индивида, нацеленность в будущее.

Через событие происходит соприкосновение человека и бытия, что является приближением к истине, бесконечным стремлением к горизонту познания. Выражением этого является связанность мышления и памятования. Это – памятность бытия как сочетание ее различных проявлений и взаимоотношений с миром (М. Хайдеггер). Забвение в связанном акте памятования и мышления важно, так как показывает, что только знание и фиксированное познанное приводит к отрицанию ценности памятования и мышления. Через соприкосновение с событием человек проявляет себя в познании – постижении истины, обретении свободы и как таковом своем существовании, которое входит в историю как миростория. Стремление открыть истину показывает открытость. Открытость миру является актом свободы и выражением важнейших качеств человека как мыслящего и познающего существа. Иными словами, это – уход в прошлое, постижение его тайны, как возвращение к корням, истокам в историческом смысле и смысле познания первичных оснований. В данном случае память является памятованием прошлых мыслителей, воспоминанием о них для того, чтобы говорить похожее и одновременно полемизировать. Отношение человека и человечества к прошлому через памятование события демонстрирует отношение к изменяющемуся миру.

В третьей главе «Социальные проявления памяти и забвения» анализируется проблемное поле конкретных проявлений памяти и забвения в социокультурной среде. Сохраненное в памяти и важное с точки зрения социального передается и возрождается семьей, культурой, властью, образованием и наукой.

Параграф первый «Память семьи и социальная передача памяти» посвящен описанию роли семьи в переходе от индивидуального уровня к социальному. Семья является группой, олицетворяющей связь двух уровней. Семейные отношения являются кровно-родственными, но, в то же время, передача генетической информации объединяется с передачей, усвоением, сохранением социального опыта. Связка генетического (биологического) и социального уровней выражается понятием «родственное».

Семейные социальные связи проявляются в различных памятных практиках: поминовении родственников, праздниках, связанных с занятиями близких людей, в попытках составления родословных, наконец, статьях или выставках, посвященных памяти родных. В каждом доме есть предметы-реликвии, связанные с семейным прошлым, которые можно назвать местами памяти семьи. Это все то, что повествует или связывается с прошлым, историей семьи, памятью о ней, а также играет роль связующего с обществом звена. Социализация как функция семьи соотносится с передачей традиций и норм. В данном случае содержание памяти выступает как несущее морально-этическую нагрузку. «Места памяти» отдельной семьи выступают как части национальной,

государственной, культурной и цивилизационной истории в целом. Происходит объединение индивидуального «Я» и общего «Мы».

Передача через семью знаний о прошлом представляет собой часть социализации: обозначаются и усваиваются нормы и традиции общества. Взаимодействие двух поколений – старшего и младшего – характеризует передачу семейных традиций. Это происходит через устные формы, для которых характерны детализация, типизация, конвенционализация. Старшее поколение олицетворяет тенденцию сохранения норм, ценностей, взглядов, младшее – их изменение и развитие. Таким образом, взаимодействие поколений показывает ситуацию взаимосвязи памятования и забвения.

В параграфе втором «Память и забвение в развитии культуры» раскрывается роль памяти и забвения в функционировании культуры. Взаимодействие памяти и забвения играет в культуре роль приспособляющего механизма (П. Бергер и Т. Лукман). Памятование и забвение во внеиндивидуальном и надличностном объединяют общее и единичное: через активность личности возникает связь частного события с социально-культурным в пространственно-временном.

Память имеет объединяющую, унифицирующую функцию, в которой общество через все многообразие социокультурных феноменов вновь и вновь обращается к опыту своего прошлого, истории своего развития, для проявления содержания самого себя. Непосредственным социальным содержанием памяти является способность сохранения и передачи прожитого опыта в специфических знаковых системах.

Культура – это символическая система: информация о прошлом сохраняется, передается и изменяется в различных типах текстов. Текст, накапливая информацию, связывает и объединяет культуру в темпоральном и пространственном измерениях.

В результате развития культуры, с точки зрения Ю. М. Лотмана, можно выделить три типа ее заполнения: 1) Количественное увеличение объема знаний; 2) Перераспределение в структуре ячеек информации. В результате чего меняется само понятие «факт, подлежащий запоминанию». Затем происходит иерархическая оценка записанного в памяти. 3) Забывание. Таким образом, обращается внимание на активность культуры, иерархичность ее структуры и на забвение как важную часть памяти в культуре.

Параллельное взаимодействие памяти и забвения символизируют постоянное изменение и переоценка культурой настоящего текстов прошлого, что обуславливает устойчивость, преемственность и развитие культуры. Текст сближается с памятью, так как через него переносится информация письменной культуры. Информация, которая создается вокруг текста, не стирается и не исчезает. Более того, если текст сохраняет культурную активность, то он обнаруживает способность накапливать информацию. Обнаруживается способность, аналогичная памяти. Вместе с тем, текст связывает, объединяет культуру не только в темпоральном измерении «прошлое-настоящее-будущее», но и в «го-

ризонтальном» измерении настоящего. Текст выполняет функцию общения и передачи информации между аудиторией и культурной традицией путем актуализации одних аспектов, вложенной в него информации или полного забывания других. Наконец, текст позволяет развиваться культуре, не только сохраняя и передавая вложенную в него извне информацию. Текст трансформирует ранее созданные сообщения или вырабатывает новые. Культура настоящего постоянно изменяет, переоценивает тексты культуры прошлого.

Подчеркивается, что для существования и развития культуры необходимо, чтобы существовали парные семиотические системы с последующей возможностью перевода текстов. Существование культуры не возможно без взаимодействия парных семиотических систем-каналов («Я – ОН» и «Я – Я»). Культура, во-первых, всегда находится в состоянии внутреннего диалога с другими культурами в настоящем и прошлом. Данный диалог позволяет ей существовать и развиваться. Во-вторых, диалоговость проявляется на разных уровнях культуры. В свою очередь, не представляется возможным осуществление такого диалога без единства памятования и забвения. Данные парные системы олицетворяют диалоговость и показывают необходимость конвенциональности смыслов. Оговоренное взаимодействие осуществляется, в том числе, при помощи памятования и забвения в их единстве.

В третьем параграфе «Взаимосвязь современной социокультурной ситуации и процессов памяти» исследуется изменение влияния памяти и забвения в условиях современного общества.

Современный этап развития связывается с формированием «постиндустриального» и «информационного» общества. Он характеризуется кризисом идентичности (В. Хесле), что приводит к росту внимания к памяти и ее социокультурным аспектам. Проблематика соотношения памяти и истории показывает необходимость переосмысления отношения к прошлому. Глобализация предусматривает потенциальную возможность забвения, ухода от традиций, гибкость и открытость изменению. На избрание названного выше вектора развития возможна негативная реакция со стороны традиционных культур.

Скорость коммуникаций постоянно возрастает, а их объем увеличивается. Итогом чего становится автоматизм мышления, нехватка времени на обработку предоставленных фактов и оценок прошлого. Некритичность и пассивность воспринимающего факты приводят к зависимости от пропаганды.

Современная ситуация характеризуется явлением омассовления: информация упрощается и усредняется (С. Московичи). На первый план выходит не первоисточник, а посредник, передатчик (пример – деятельность журналиста). Следовательно, информация целенаправленно отбирается и приводится в соответствие целям заказчика и потребителя, что открывает возможность для манипуляции памятью прошлого. Необходимость забывать открывает возможность манипуляции обществом с помощью средств массовой информации и увеличению зависимости индивидов и общества от власти.

Две противопоставленные друг другу тенденции – памятование и забвение – выражают многие специфические черты современного социокультурного состояния. Происходит постоянная взаимозамена памятования и забвения. Вспоминаются значимые факты и идеи прошлого, удерживаются главные события настоящего. Однако важность определяется современной социокультурной ситуацией через соответствие принципам и содержанию массовой культуры. На первый план выходят легкость, доступность и усредненность информации, определяемые различными посредниками, например, средствами информации.

Параграф четвертый «Аспекты взаимовлияния памяти и власти» концентрируется на проблематике властных отношений и их взаимодействиях с памятью и забвением. Память и власть находятся в непосредственной взаимосвязи. Власть может использовать опыт прошлого для манипуляции обществом. Особенное место занимают отдельные события прошлого, они высвечивают действительное положение власти (Н. Луман). При восприятии личностью или группой отдельное событие открывает возможность воздействия на власть через целенаправленный отбор и свободный выбор того или иного события. В то же время, сама власть вместе с селекцией событий прошлого может ускорять или замедлять социальные события и периоды в настоящем, так как выступает силой, которая формирует ход развития общества. Величие, важность фактов и событий прошлого определяются, среди всего прочего, их повторением: повторяющаяся информация приобретает больший вес, превращается в навязчивую идею и может использоваться властью как пропаганда.

Власть стремится скрытым образом воздействовать на общество, что осуществляется через механизмы забвения. Скрытость и мифологизация выступают в качестве условий и методов манипуляции обществом. Власть, с одной стороны, показывает свою силу через скрытое воздействие. Но, одновременно, власть стремится узаконить себя или свои решения в обществе, что заставляет ее открываться. Открытое, в том числе и то, что вспоминается, заключает в себе потенциально бесконечный потенциал скрытого знания и воздействия, но не только на общество, а также на саму власть.

Память и забвение влияют на механизмы социального расслоения. Связанные с властью социальные слои получают полный объем информации. Однако информация скрывается от несвязанных с властью социальных групп.

Взгляд на прошлое как опору власти объясняется желанием «закрепить свое право давностью» (Л. П. Карсавина). Но опыт прошлого и традиции, базирующиеся на воспоминании в официальной картине истории необходимого и забвении негативного, являются условием социального единства. Взаимодействие религии и власти показывает, что сакрализация оставалась важнейшим средством закрепления в коллективной памяти до появления письменности. Власть и религия показывают сходство отношения к памяти через противопоставление клира и мирян: большинство получает реконструированный образ

прошлого, в то время как в создании образа прошлого участвует только ограниченный круг лиц.

Исследования Ф. Ницше и М. Фуко показывают, что генеалогию и оформление норм и традиций можно рассматривать как следствие воздействия на общество властных механизмов, использующих память и забвение для закрепления и использования необходимого опыта. Власть осуществляет скрытое воздействие на человека и общество, что осуществляется путем самоконтроля, а также через возможность манипуляции человеком в семейных отношениях, социальных группах и институтах.

Противоречия и крайности власти характеризуются неизбежной обратимостью: власть контролируется собственными механизмами и является контролируемой обществом через инспекции, проверки, суды. Уход от власти человек осуществляет через познание, самопознание и творчество, получая свободу в самом себе.

В параграфе пятом «Память и забвение как инструменты манипуляции в образовании и науке» анализируется роль памяти и забвения в обеспечении деятельности образования и науки. Память воздействует на образование и науку, чем открывает возможность манипуляции.

Определенная позиция общества, политико-идеологические установки и оценки, необходимые власти, формируются в ходе социализации молодого поколения, которая реализуется в функционировании системы образования. Особую роль в этом процессе играют предметы социально-гуманитарного цикла и, прежде всего, история. Наличие определенной картины истории является необходимой составляющей функционирования государства и развития общества. В то же время, возникновение образа истории в результате взаимодействия процессов памяти и забвения открывает широкое поле манипуляции для социальных групп и организаций, целью которых является власть. История, как и другие социально-гуманитарные дисциплины, является инструментом манипуляции, в которой существенную роль играет память и забвение. Анализ функционирования памяти помогает выявлять в истории новые проблемные поля, но, одновременно, разрушает целостную картину прошлого страны, государства, нации.

Взаимодействие памяти и забвения показывают зависимость науки от социально-культурных условий и сформировавшейся традиции (Ж.-Ф. Лиотар). Но в большинстве случаев при анализе вопроса о возникновении научной теории происходит сужение взгляда на исследуемый предмет, а история возникновения научных идей представляется упрощенной (П. Фейерабенд). Изучение взаимодействия памяти и забвения в развитии научного знания открывает неизученные области, проблемы и причины формирования научного знания.

Общество адаптирует научное знание сообразно сформировавшимся ранее нуждам и установкам. Власть пользуется авторитетом науки для того, чтобы узаконить существующую модель отношений или чтобы ее изменить. Научные факты и методики могут использоваться властью для увеличения зависи-

мости общества или контроля над ним (М. Фуко). Избежать этого помогает открытость для взвешенной оценки научных данных и подходов, сформированных традицией.

История науки с точки зрения процессов памяти и забвения показывает проблемность возникновения, развития и закрепления научной идеи, а также широкий спектр воздействующих на данный процесс факторов: от политико-идеологических до социально-экономических и культурных.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования. Определяются возможности дальнейшего изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Издания из списка ВАК

1. Коткин К. Я. Память и событие: к проблеме поиска связей и отношений. // Вестник Поморского университета. – 2011. – № 1. – С. 50-53 (0,3 п. л.).
2. Коткин К. Я. Некоторые аспекты взаимосвязи личностного и социального начал в философской проблематике памяти. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 5 (118). – С. 94-97 (0,6 п. л.).
3. Коткин К. Я. Между социальным объединением и скрытым воздействием: некоторые аспекты взаимоотношений власти и памяти. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: научный журнал. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 131. – С. 77-85 (0,8 п. л.).

Публикации в других изданиях

4. Коткин К. Я. Категория «память» в исследованиях Ю. М. Лотмана. // Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы: Сборник научных статей студентов и аспирантов: В 2 т. / Отв. ред. О. Н. Богаевская. – Мурманск: МГПУ, 2007. – Т. 1. – С. 103- 107 (0,25 п. л.).
5. Коткин К. Я. Формирование исторической памяти как один из аспектов социализации личности: современные тенденции и проблемы. // Образование в условиях севера: Стратегии и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной семидесятилетию Мурманской области, 17-19 декабря 2007 года: В 3-х тт. / Науч. ред. Р. И. Трипольский. – Мурманск: МГПУ, 2008. – Т. 3. – С. 93-95 (0,2 п. л.).
6. Коткин К. Я. Память как неотъемлемая черта человеческой культуры: проблемы и перспективы исследования категории в социально-гуманитарном знании. // Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы: Сборник научных статей студентов и аспирантов. / Отв. ред и сост. О. Н. Богаевская. – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 114-118 (0,3 п. л.).

7. Коткин К. Я. Аспекты понятия «историческая память» в контексте некоторых исследований западной социально-гуманитарной мысли. // Ученые записки МГПУ. Общественные науки: Сборник научных статей. / Отв. ред. С. В. Шачин. – Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 5. – С. 140-148 (0,6 п. л.).
8. Коткин К. Я. Специфика исторической памяти как подхода в современных отечественных исследованиях (на примере работ по истории Древней и Средневековой Руси). // Ученые записки МГПУ. Исторические науки: Сборник научных статей. / Отв. ред. С. А. Никонов. – Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 9. – С. 272-282 (0,6 п. л.).
9. Коткин К. Я. Истоки и современные методологические установки исследований памяти как направления социально-гуманитарных наук (на примере истории). // Философия и методология истории: сб. науч. ст. III Всероссийской науч. конф., Коломна, 24-25 апреля 2009 г. / Федеральное агентство по образованию, М-во образования Моск. обл., Колом. гос. пед. ин-т. / Отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 257-263 (0,4 п. л.).
10. Коткин К. Я. Факторы памяти и память как фактор социального: анализ некоторых отношений. // Ученые записки МГПУ. Общественные науки: Сборник научных статей. / Отв. ред. Т. П. Штец. – Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 6. – С. 70-86 (0,75 п. л.).
11. Коткин К. Я. Каменные лабиринты Севера как пример разрыва культурной памяти на материале археологических источников. // VI Ушаковские чтения: Сборник научных статей. / Отв. ред. А. В. Воронин. – М.: МГПУ, 2010. – С. 298-301 (0,25 п. л.).
12. Коткин К. Я. Манипуляции памятью как следствие взаимодействия власти и общества. // Ars Historica. Вып. 2: Альманах научного студенческого общества исторического факультета ПГУ. / Редкол.: Д. С. Козлов (гл. ред.) и др. – Архангельск: ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – С. 49-51 (0,15 п. л.).
13. Коткин К. Я. Память в социально-культурных проявлениях: анализ пространственно-временных характеристик. // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: материалы 15-й международной конференции молодых учёных 23-30 октября 2009 г. / Предс. ред. коллегии д-р соц. наук Н. Г. Скворцов; отв. за вып. канд. филос. наук А. В. Цыб. – С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2010. – С. 292 – 295 (0,3 п.л.).
14. Коткин К. Я. К вопросу о взаимосвязи памяти и времени. // Философия и методология истории: сб. науч. ст. IV Всероссийской науч. конф., Коломна, 28-29 октября 2011 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл., Моск. гос. обл. соц-гум. ин-т / Отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: МГОСГИ, 2011. – С. 143-149. (0,3 п.л.).